

А. М. Решетов, Т. В. Станюкович

К 100-летию создания
этнографического и антропологического центра
Академии наук

10 ноября 1879 г. после многолетних дискуссий, обсуждений различных проектов организации единого центра по изучению этнографии и антропологии было принято решение «учредить вместо существовавшего при императорской Академии наук анатомического музея ... из принадлежащих ему коллекций, а также коллекций этнографического музея — Музей по антропологии и этнографии преимущественно России».¹ Согласно Уставу, перед Музеем ставились следующие задачи:

«а) собрать по возможности полную коллекцию этнографических и антропологических предметов всего человеческого рода, а главным образом народностей, живущих в пределах Русского государства или имеющих с Россией более тесные сношения;

б) собирать доисторические древности, найденные в России;

в) заботиться о соответствующей постановке предметов в трех отделах: по антропологии, по этнографии и по доисторической археологии... Этнографический музей должен быть по возможности открыт для публики и доступен всем ученым, занимающимся этнографией, антропологией и археологией, для их научных занятий».²

Музей антропологии и этнографии (МАЭ) являлся преемником Петербургской Кунсткамеры, основанной Петром I в 1714 г. Она была первым государственным музеем России и сыграла огромную роль в развитии целого ряда самых различных наук, в том числе этнографии, антропологии и археологии, была единственным значительным центром собирания вещественных памятников, характеризующих культуру и быт народов мира. Огромную роль в развитии этнографии как науки и музейного дела в России при создании Петербургской Академии наук (1724 г.) имело включение Кунсткамеры в ее состав.

Уже на первой экспозиции Кунсткамеры, открытой 260 лет назад в Кикиных палатах близ Смольного, демонстрировались этнографические экспонаты. Велика роль экспедиций Академии наук в пополнении этнографических коллекций, собиравшихся по специальной программе. Благодаря усилиям большого числа русских ученых коллекции Музея быстро росли, экспозиции разместились в новом, специально построенном здании. К началу 40-х годов XVIII в. Кунсткамера заметно выделялась среди европейских музеев как по составу коллекций (здесь были

¹ ЛО ААН, ф. 6, оп. 1 (1894), № 8, л. 94.

² Там же.

экспонаты из всех частей света, за исключением Австралии), так и по классификации их и экспозиции.

После пожара 1747 г., причинившего огромный ущерб собраниям Музея, почти 20 лет ушло на восстановление утраченных коллекций по отечественным и зарубежным народам. Громадную роль в собирании коллекций по народам России сыграли академические и другие экспедиции. Экспозиции Кунсткамеры отражали успехи наук, в том числе и этнографии. В 70-е годы XVIII в. создается специальный этнографический отдел, в котором коллекции группируются уже не по районам, а по народам. О развитии Музея довольно полное представление дают составившиеся в разное время путеводители. Он пользовался большой популярностью.

С конца XVIII в. значительно пополняются коллекции по народам Камчатки, Америки, Океании и т. д. В связи с дифференциацией наук этнография более четко определяет объект своего исследования и выделяется из географии. Развитие и специализация наук привели к созданию в Кунсткамере ряда новых отделов: Азиатского, Ботанического, Зоологического, Минералогического, Египетского, Этнографического, Анатомического, давших позднее начало самостоятельным музеям. К 1836 г. разделение Кунсткамеры было закончено — начался процесс специализации.³ В старом здании остались музеи гуманитарных наук: Этнографический, Азиатский, Египетский, Кабинет Петра I. Накопление материала, рост интереса к изучению народов способствовали ускорению формирования этнографии как самостоятельной науки и созданию, в частности, Этнографического музея Академии наук (1836 г.).

Этнографический музей сосредоточил в своих стенах богатейшие коллекции, к их пополнению привлекались многие выдающиеся ученые, путешественники, деятели Географического общества. Началось формирование фондов по этнической антропологии. Все более вырисовывается союз этнографии, антропологии и археологии, изучающих человечество и его культуру. Идею создания центрального комплексного музея в 1860 г. предложили академики К. М. Бэр и А. А. Шифнер. Потребовалось почти 20 лет, чтобы такой музей был организован.

Им и стал созданный в 1879 г. Музей антропологии и этнографии. Хотя первоначально перед МАЭ ставилась задача изучения преимущественно народов России, он всегда оставался крупнейшим в стране собранием зарубежных коллекций.

Традиции комплексного подхода к изучению народов, зародившиеся еще в Кунсткамере, получили свое дальнейшее развитие в МАЭ. Здесь сосредоточились коллекции, характеризующие как развитие человека и деятельность его на ранних этапах, так и состояние его культуры в самом широком значении этого слова.

До революции во главе МАЭ стояли такие выдающиеся ученые, как академики Л. И. Шренк (1879—1894 гг.) и В. В. Радлов (1894—1918 гг.). Особенно велика роль В. В. Радлова, при котором Музей стал превращаться из хранилища коллекций в подлинное научное учреждение, объединившее на принципах штатного и нештатного сотрудничества все наиболее значительные в научном отношении и передовые силы.⁴

В этот период большой размах приобрела собирательская, учетно-хранительская и экспозиционная деятельность. Наладился плановый

³ Подробнее см.: Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.—Л., 1953.

⁴ Подробнее см.: Тюркол. сб., 1971, М., 1972.

сбор коллекций: поступили богатейшие собрания по народам Африки, Океании, Сибири, Центральной Азии и др. Благодаря возросшему научному уровню сотрудников Музея значительно улучшилась методика подбора и описания экспонатов и начали складываться с использованием преимущественно эволюционного метода научно обоснованные принципы комплексной экспозиции о человеке и его культуре. После образования этнографического отдела Русского музея (1897 г.) экспозиция МАЭ стала охватывать весь мир. Последней значительной выставкой в дореволюционный период была новая экспозиция, открытая в 1903 г. к 200-летию со дня основания Петербурга. По случаю юбилея Музею было присвоено имя основателя города — Петра Великого.

Музей имел прочные связи со многими научными учреждениями и отдельными образованными людьми — корреспондентами Музея, что способствовало как пополнению коллекций, так и ведению научной документации. Значительно усилилась научно-исследовательская работа. Музей начинает выпускать специальный орган — «Сборник Музея антропологии и этнографии» (1900 г.), организует циклы лекций, популяризирующих этнографические и антропологические знания. Успешному развитию научной и музейной работы в их единстве способствовала новая организационная структура Музея — создание отделов, которые начали складываться в начале XX в. и получили законченное оформление в советское время.

После Великой Октябрьской социалистической революции этнография как наука стала играть более важную роль. Общая перестройка работы МАЭ с первых лет Советской власти диктовалась практическими задачами, которые ставились перед этнографией социалистическим строительством. Принципиальная роль в определении направления научной и экспозиционной работы принадлежала марксистско-ленинской теории.

Созданная в 1925 г. под руководством прежде всего Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза⁵ этнографическая экспозиция — самая крупная за всю предыдущую историю Музея — строилась в основном по этногеографическому принципу, частично — тематическому и типологическому. Большое значение в развитии науки имел Отдел типологии и эволюции культуры в МАЭ, который в 1925 г. возглавил Е. Г. Кагаров.⁶

В 1926 г. был основан новый журнал советских этнографов — «Этнография» (с 1931 г. — «Советская этнография»), сыгравший немалую роль в создании новой методики этнографических исследований и развитии этнографии и смежных с ней областей других наук в нашей стране.⁷

В 1933 г. на базе Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КИПС) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в системе Академии наук СССР в Ленинграде был организован Институт антропологии и этнографии (с 1935 г. — Институт этнографии, с 1947 г. — имени Н. Н. Миклухо-Маклая), объединивший научные силы Ленинграда в области этнографии и антропологии и частично археологии. МАЭ и Институт составили единое целое: сотрудники Института вели и ведут наряду с научной и музейную работу, описывают коллекции, участвуют в создании новых

⁵ О них см.: Гаген-Торн Н. И. 1) Лев Яковлевич Штернберг. М., 1975; 2) Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии). — СЭ, 1974, № 2.

⁶ Кисляков Н. А. Евгений Георгиевич Кагаров. — СЭ, 1963, № 1.

⁷ Аверкиева Ю. П., Першиц А. И. Полвека журнала советских этнографов. — Вопросы истории, 1977, № 3; Першиц А. И., Чебоксаров Н. Н. 50 лет журнала «Советская этнография». — СЭ, 1976, № 4.

постоянных экспозиций и временных выставок и т. д. Все это подняло уровень работы МАЭ на новую высоту. Все пополняющиеся коллекции и по сей день сохраняют исключительное значение для разработки основных проблем советской этнографии. Они широко использовались при создании 18-томной серии «Народы мира» и региональных историко-этнографических атласов «Историко-этнографический атлас Сибири»; «Русские. Историко-этнографический атлас» и т. д.

В МАЭ в разные годы работали такие крупные советские этнографы и антропологи, как Д. К. Зеленин, Н. В. Кюнер, Е. Э. Бломквист, Г. М. Василевич, А. А. Попов, Н. А. Кисляков, Н. М. Маторин, С. П. Толстов, В. В. Гинзбург, С. М. Абрамзон, ныне продолжают трудиться С. В. Иванов, Д. А. Ольдерогге, Л. П. Потапов и др.

Музей и Институт продолжают выполнять важную роль в подготовке молодых научных кадров, ведут большую и плодотворную научно-просветительскую работу. В Музее уже много лет работает лекторий, занимается школьный кружок «Юный этнограф». Коллекции демонстрируются в других музеях страны и на выставках за рубежом. Ныне МАЭ является одним из крупнейших этнографических музеев мира.

Этнография, занимающая главное место в тематике Музея и Института, продолжает развиваться как комплексная наука, тесно взаимодействуя со многими социальными и естественными науками, что особенно плодотворно сказывается на создании обобщающих трудов. По-прежнему важное внимание уделяется музейной работе, в последнее время, в частности, — созданию музеев под открытым небом. Особое значение имеет эта работа сейчас, в свете Закона об охране и использовании памятников истории и культуры.

В советское время МАЭ перестал быть единственным академическим этнографическим и антропологическим центром. В 1933 г., как уже было сказано, создается Институт этнографии АН СССР, а в 1943 г. — Московская часть Института этнографии АН СССР.⁸ Этнографические отделы (в которых представлена и антропология) на уровне секторов и даже институтов есть во всех Академиях наук союзных республик.⁹ Ныне Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в состав которого на правах отдела входит Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, является ведущим научно-исследовательским учреждением страны в области этнографии и антропологии и осуществляет координацию всех работ в области этих наук.

⁸ Рабинович М. Г., Токарев С. А. Институт этнографии в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. — СЭ, 1975, № 4.

⁹ Подробнее см.: Бромлей Ю. В. Этнография в Академии наук СССР в послевоенные годы. — СЭ, 1974, № 2.